

авангардом и массой, тем больше опасности просвещенного деспотизма, сворачивания революции на прогресс сверху. Тем больше орудие и аппарат приобретают самостоятельность»⁵. А дальше уже начинается история не классической интеллигенции, а «интеллигенции-элиты». Если определять дело просто, то интеллигенция становится сословием идеологов. Последние смотрят на общество с высоты высших принципов и так или иначе разделяют иллюзию своей независимости от борьбы интересов. Эту иллюзию и выражает идеология «бесконечного совершенствования».

УДК 159.923.2 – 057.875:2

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ПАРАМЕТРЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

И.А. Дорошин

Саратовский государственный университет,
кафедра религиоведения и философской антропологии
E-mail: ivansar@mail.ru

Человека нельзя понять, если не принимать во внимание наивысшие стремления. Но религиозность не существует в независимой форме, а предполагает этноконфессиональность. Конфессия может восприниматься как условие развития человека. Этнический конфликт может перейти во внутриличностный конфликт у учащегося. Главным условием диалога культур в образовательном процессе является адекватное восприятие собственной идентичности каждого субъекта этого общения, что невозможно вне патриотической установки.

Ключевые слова: идентичность, религиозность, этноконфессиональность, конфессия, этнический конфликт, патриотизм.

Formation of Personal Identity: Parameters of Religious Orientations

I.A. Doroshin

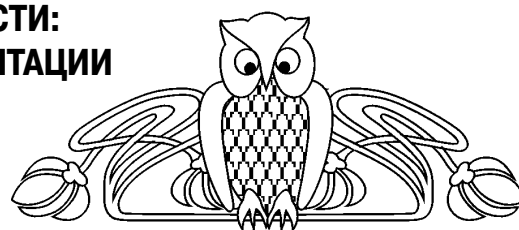
The person cannot be understood if to not consider the highest aspirations. But religiousness does not exist in the independent form, and assumes "alloy" of an ethnic accessory and religiousness. Confession – can be perceived as a condition of development of the person. The ethnic conflict can pass in the intrapersonal conflict at the pupil. The main condition of dialogue of cultures in educational process is the adequate perception of own identity of each subject of this dialogue that is impossible outside of patriotic installation.

Key words: identity, religiousness, «alloy» of an ethnic accessory and religiousness, confession, ethnic conflict, patriotic installation.

Реакции конкретного человека на события, равно как и характер ролей, которые приходится играть каждому из них, меняются в зависимости от требований и ограничений конкретной культуры. Некоторые события ожидаются в определенное время и переживаются большинством людей, принадлежащих к той или иной возрастной когорте. Кроме

Примечания

- ¹ Кагарлицкий Б.Ю. Готов сразиться с врагом, а начальства боюсь // Литературная газета. 2008. № 3/4. С. 4.
- ² Арсланов В.Г. Постмодернизм и русский «третий путь». М. 2007. С. 307–308.
- ³ Рашковский Е.Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока XIX–XX века. М., 1990. С. 115.
- ⁴ Лифшиц М.А. Нравственное значение Октябрьской революции // Лифшиц М.А. Собр. соч.: В 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 255.
- ⁵ Лифшиц М.А. Что такое классика? М., 2004. С. 55.

того, любая ценность имеет *религиозное измерение*, а мы живем в мире, где основные отношения и социальные роли получили вполне убедительную трактовку со стороны мировых конфессий.

Актуальность выбранной *темы* для исследователя заключается в том, что на данный момент в научной литературе напрямую не рассматривалась проблема идентификации и потребность в саморазвитии конфессионально ориентированных студентов; хотя конфессия задает колоссальные культурные различия, с которыми мы столкнулись в педагогической практике.

Человека нельзя понять, игнорируя *наивысшие стремления*. Самоактуализация, *поиски идентичности*, стремление к здоровью и другие способы выражения стремления «наверх», согласно А. Маслоу¹, надо принять как универсальную установку. Из характеристик, выведенных для самоактуализирующихся людей Маслоу, прекрасно видна их ориентированность на религиозное поведение: поиски реальности; принятие себя, природы и других; непосредственность и естественность; центрированность на проблемы, стоящие *выше* потребностей, которые считают *миссией жизни*; потребность в независимости и *уединении*, а следовательно и аскетичность; *независимость от* окружения и *даже культуры, сопротивление окультуриванию*, свежесть восприятия; *мистические (вершинные)* переживания, разграничение целей и средств, глубокие отношения, определенность этики, но немногие из них *религиозны* в ортодоксальном смысле.

Изучая процесс самоактуализации, Маслоу пришел к выводу достаточно неожиданному. У большинства испытуемых были мистические или

вершинные, как он их назвал, переживания. Они, возможно, и не имеют сверхъестественной или божественной природы, хотя по сути *религиозны*.

В. Франкл также уделил особое внимание понятию «духовности»². Духовность человека – это не просто его характеристика, конституирующая особенность. Духовное сущее реализует себя в соприсутствии. К. Роджерс³ интерпретирует феномен духовности как психическую реалию, выраженную в двух фундаментальных побуждениях: самоидентичности и саморазвития духовного Я и духовной потребности в любви.

Известно, что, как правило, *религиозность не существует в независимой форме*, а предполагает этноконфессиональность. А.В. Сухарев⁴ считает, что этничность играет огромную роль в психической адаптации человека не только к внешней, но и его внутренней среде.

Этнофункциональный психический дизонтогенез возникает в результате нарушения последовательности информационно-воспитательной проработки условных стадий развития психики (сказочно-мифологической, религиозно-этической и технотронно-сциентической) и (или) в результате этнофункционального рассогласования содержания информационно-воспитательного воздействия на этих стадиях с родной культурой конкретного человека. Уменьшение количества этнофункциональных рассогласований элементов психики отдельного человека и (или) его этносреды, считает Сухарев, высвобождает энергетический потенциал, который может способствовать более успешной психической адаптации человека. Интересно было бы применить *схему А.В. Сухарева к профессиональной культуре*.

Конфессия может восприниматься как условие развития человека. Социальный статус, экономические условия, этническая принадлежность, конфессия и другие жизненные факторы, как правило, сильно влияют на ожидания, а значит и на решения и поведение студента⁵. Период обучения в вузе приходится на небольшую, но решающую часть человеческой жизни. В любом случае этот период может считаться расцветом умственной и деятельной активности человека и возможности самореализации.

Возрастные часы выполняют функцию внутренней временной диаграммы, «расписания жизни». Сверяясь с ними, человек определяет, насколько медленно или быстро продвигается вперед относительно социальных событий. Возрастные часы дают нам знать о том, когда в нашей жизни должны произойти определенные события⁶. Конфессиональная культура предполагает достаточно четкое, если не жесткое расписание жизни. Схематично можно выделить следующие блоки (для «статусных» (!) групп): «воспитанник», «ученик», «семьянин», «человек своей группы» (социальная роль), «аскет» (вариант, «учитель»).

За последние десятилетия произошло *размывание границ традиционных* периодов жизни, в

результате чего сегодня *возрастные часы* менее строго предписывают время наступления основных событий в жизни человека, чем это было в предыдущие десятилетия. Появляется миф, типичный миф об обратимости времени (это вообще характеристика мифологического мировосприятия), в лучшем случае – цикличности. Например, расхожие рекомендации каждые семь лет менять супруга(-гу)... В лучшем случае (многие) люди возвращаются к учебе в 35, 45 лет, все больше супружеских пар, которые не торопятся заводить детей, а разводы и повторные браки случаются в любом возрасте⁷. Это результат распада уникального европейского (и европоцентристского) взгляда. Атомом такого мировоззрения является «уникальное событие». Само слово «со-бытие» кивает в сторону уникальности: совместное бытие невестных отношений может быть только проживанием уникального и неповторимого.

Таким образом, главные проблемы, требующие своего разрешения в ранней взрослости, – это достижение идентичности в противоположность смешению ролей и близости в противоположность изоляции.

Достижение *идентичности* является *центральной проблемой* молодого человека. Тем не менее многие теоретики, включая и самого Эриксона, автора теории психосоциальных стадий, считают, что вопросы идентичности актуальны для всего периода взрослости. Процессы достижения идентичности обеспечивают чувство непрерывности опыта взрослой жизни. В связи с поисками идентичности людям приходится определять и переопределять себя, свои приоритеты и свое место в социальном мире⁸.

Развитие человека можно описать в контексте трех, достаточно самостоятельных систем: (1) личного Я, (2) Я как члена семьи, (3) Я как работника. Развитие этих систем взаимосвязано. Например, чем большее удовлетворение приносит трудовая деятельность, тем выше самоуважение, а соответственно появляется любящий, принимающий стиль поведения, а также веротерпимость. Но системы претерпевают изменения под влиянием взаимодействия с культурой и более широким социальным окружением.

Человек должен постоянно переструктурировать свою личную, семейную и даже профессиональную идентичности по мере изменения внутреннего и внешнего мира. Эти составляющие выливаются в конфессиональное развитие, хотя могут и инициироваться им – например, для православия – движение по литургическому кругу делает новый виток понимания и сосредоточенности («целомудрия»). Почему-то большинство исследователей отрицают *религиозную динамику*.

Многие алгоритмы «взрослой» идентичности могут быть готовы к началу взрослой жизни, но другие еще только будут оформляться. Если молодой человек не считает, что он занимается именно своим делом, или нет ощущения благополучия в

семье, он может воспринимать это как пробел в жизни, как если бы что-то не довел до цели. Уникальность феномена целеполагания заключается в том, что «цель» и «целеполагание» – это практически одно и то же, поскольку существуют здесь и сейчас нераздельно, хотя одному мы приписываем атрибуты будущего, другому – прошлого. Например, спасение как цель христианства и целомудрие как целеполагание – совпадают.

С формированием идентичности связано формирование близости: с друзьями, с верной супругой (супругом). Развитие близости – это важнейшее достижение ранней взрослости (Эриксон). *Близость* является решающим фактором в установлении отношений любви, приносящих настоящее удовлетворение. Если человек оказался не способен сформировать близкие отношения в этот критический период, он может испытывать немалые трудности в социальной адаптации, например, страдать от одиночества и подозрительности. Впрочем, конфессия предполагает варианты «заместительные» и снимает эти трудности, которые в свою очередь станут вторичным проблемным слоем, поверх «реального», через который человек уже может не пробиться. Обычно же конфессия *учит близости*, преподает готовые алгоритмы общения, предлагает их попробовать: «И прилепилась душа его в Дине, дочери Иакова, и он полюбил девицу и говорил по сердцу девицы» (Быт.34:3); «Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его» (Быт.37:3); «Не прелюбодействуй» (Исх.20:14); «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев.19:18); «Пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя» (Лев.19:34); «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Матф.5:28); «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф.5:44); «Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?» (Матф.5:46).

Каким бы ни был источник приобретения идентичности, главным событием взрослости является достижение генеративности (Эриксон) как попытки наладить отношения с «вечностью».

Итак, по-видимому, можно выделить три варианта идентичности:

- 1) через личные достижения;
- 2) путем создания семьи и заботы о своем потомстве;
- 3) посредством продуктивности своей работы.

Для молодых людей, проходящих обучение в вузе, этот период оказывается не только временем личных достижений, но и периодом складывания личной идентичности. Кроме того, семьи служат важным контекстом развития. Как мужчины, так и женщины считают свои семейные роли важными в том, что касается определения своей

идентичности и обеспечения *эмоционального единства*. Для сознания верующего достигается (в приближении) то, что называется «целомудренностью», «праведностью» и т.д. «Страсть» как неправильное направление «энергии» (проявления) снимается, проявления собираются в семье. Человек «светит» (проявляется) в семье, как правило, немногие могут достигнуть «бесстрастности» вне семьи. Большинство студентов описывают себя как родственников, какими они стали в структуре семейных отношений и событий. Лишь в очень редких случаях они определяли себя, прежде всего исходя из своей карьеры, а не семьи. Человек реализует основную задачу религии (восстановление («ре-») единства («лига») по преодолению пропасти: между человеком и человеком, человеком и миром. Обычно обе пропасти трактуются просто как пропасть между человеком и Богом, но для нас это было бы уходом в совершенно иной дискурс.

Каким бы ни был род наших занятий, мы несем в себе установки, представления и опыт, связанные с нашей работой. Определяющими терминами здесь являются *статус и личное развитие*, величины практически диалектические. Статус обычно задается вполне традиционно и традиционно религиозной системой мировосприятия. Это сфера исторического в религиозном мировосприятии, личное же – это «сама религия», надисторическое.

Студенческие годы – это время (1) профессионализации мировоззрения и (2) первого профессионального опыта, который, кстати, может быть достаточно необычным в России. Вознаграждение, комфорт, удобные часы работы, добрые отношения и т.д. – все это *производные*. В обмен на то время и энергию работа дает место в Истории (да поэтому, кстати, женские субкультуры обычно были внеисторическими и упоминания о них редки), «статус». Если можно говорить о «религиозной самоактуализации», то получилось бы неплохое рассуждение.

Что может постоянно стимулировать интерес к работе (и не только) и стабилизировать эмоциональный фон? Можно вспомнить замечательное рассуждение Дж. Беркли: что-то существует (для нас), пока мы что-то воспринимаем, мы существуем постоянно (стабильно), значит Кто-то нас постоянно воспринимает. От себя добавим обратное рассуждение: религия является мощным стабилизирующим фактором, причем не консервирующим, а именно стабилизирующим, т.е. «убирающим разрывы бытия» и сознания.

Внешние факторы важны не только с точки зрения удовлетворенности работой, но также и для общего физического и психического здоровья. С конфессиональных позиций социум будущих сотрудников («со-работников») является идеальной церковью или уммой.

Итак, в реальности конфессиональная принадлежность смыкается с этнической и нацио-

нальной и, таким образом, для студента уходит в семейные и трудовые традиции. Мы исходим из классификации культуры В.М. Межуева, которая в данном случае может быть вполне рабочим обобщением: этническая, национальная и массовая. Массовая культура не претендует на синтез, хотя и может угрожающе размывать религиозное мировоззрение, национальная существует в идеальном сотрудничестве и реализует свою «мировую миссию национальной (например, русской) культуры», этническая же образует сложные сплавы этноконфессионализма, иногда монструозные, иногда колоритные, но всегда необычайно интересные. Для психологии религии интересна прежде всего она, которая порождает так много интересных проблем.

Любой учащийся, успешно проходящий к идентичности, оказывается в условиях диалога культур. Главным его условием является адекватное восприятие собственной идентичности каждого субъекта этого общения, что невозможно вне патриотической установки. Формально имеется в виду отождествление себя (частично неосознаваемое) с типологическими категориями: пол, возраст, статус, культура и т.д., патриотическим содержанием религиозной идентичности в образовательном процессе.

Следует выделить *социальную патриотическую установку*. Решающим при формировании патриотической установки был социальный комплекс, наиболее ярким примером являются большевистские патриотические лозунги.

Следующим вариантом является *культурная патриотическая установка*, отождествление себя с отечественной культурной традицией – это и есть «классический» патриотизм.

И наконец – это *этническая патриотическая установка*, отождествление себя с определенной этнической группой. Она является нормой, но сегодня в сочетании с религиозными установками, как правило, дает уродливые результаты. Это то, что сегодня называют проблемой *этноконфессионализма*.

Возможен и четвертый вариант – *опосредованная патриотическая установка*, характерная для *массовой культуры*. Именно он и должен быть нам наиболее интересен сегодня, когда большинство проблем проистекает из сути массовой культуры. Такая позиция формируется как идентификация через осознание принадлежности к группе. Это очень распространенный вариант, можно даже сказать – *массовый*.

Естественно, сегодня мы можем столкнуться с любым вариантом или с *комплексом* из этих «чистых» установок. В разных патриотических группах принят и канонизирован какой-то комплекс, как правило, являющийся результатом опыта инкультурации руководителя этого сообщества. Это можно считать пятым вариантом. Типы соответствуют слоям культуры, которые существуют одновременно.

Итак, массовый, национальный и этнический уровни культурной организации дают возможность формирования патриотической установки, причем каждый по-своему. Неразличение этих вариантов приводит к непониманию, «несовпадению правил» и «представлений о чести», что выражается в различных вариантах социальной напряженности.

По мере усвоения ценностей, образцов и принятия ролей установка изменяется. Более или менее она складывается к концу возраста ранней зрелости. Как правило, это происходит через проигрывание различных ролей, которые могут быть приняты молодым человеком как свои именно на основе выстраивания комплекса патриотического сознания. Формирование такого комплекса является необходимым психологическим условием педагогического процесса.

Можно различить позитивные и негативные варианты названных установок. В массовом сознании именно первые, положительные установки и называются патриотическими. Естественно, как и всякие положительные устремления человека, патриотическая установка может давать уродливые варианты реализации. В этом смысле следует говорить о патриотизме как потребности реализации патриотической установки, комплекса переживаний, сформированного в процессе инкультурации. Если быть более точным, то возможны два варианта негативного патриотизма. Вариант первый предполагает неполноценные установки, второй – вызван условиями, и говорить следует в этом случае об уродливой реализации. Чаще всего с неполноценными установками мы встречаемся на уровне *этнической культурной идентификации*.

Известно, что закреплению негативной идентификации индивида может способствовать, во-первых, навешивание ярлыков, во-вторых, групповое или специальное давление. С этим согласны Р. Лэйнг, Э. Гоффман и другие. Таким образом, закрепляется и этноконфессиональный комплекс. Этноконфессионализм понимается как слияние этнической и конфессиональной идентификации, где и та и другая теряет свои границы, разрушается. Это то, что называется язычеством в точном смысле слова – религия «языка» (слав.) отдельного народа. Для этого комплекса характерна крайняя нетерпимость. В рамках мировых культурных традиций, основанных на мировых религиях, возможно формирование некоторых локусов, локальных пространств, где оформляется подобный комплекс. Истоки этноконфессионализма в том, что происходит упрощение процесса инкультурации следующим образом. Вместо формирования двух мировоззренческих комплексов как взаимодополняющих (например «русский» и «православный») формируется упрощенный гибрид («русский», потому что «православный» – или наоборот). Подобная простота «хуже воровства», поскольку стремится к официозу.

Возможна утрата индивидом системы патриотических установок, либо ее части. Эта потеря связана с возрастными кризисами или с быстрыми изменениями в среде социальной и культурной. Скорость внешних изменений может привести к деформации восприятия пространственно-временного континуума индивида и, следовательно, к разрушению (полному или частичному) системы мировосприятия.

Утрата проявляется в деперсонализации, маргинализации, психических патологиях и т.д. Влияют и кризисы индивидуальной жизни, возрастные. В период быстрых изменений кризис патриотических установок может иметь массовый характер, хотя это могут быть не только негативные, но и позитивные последствия (это вопрос отдельного исследования).

Вместе с тем механизм патриотических установок является необходимым условием культурной традиции и социальной структуры. Многие авторы отдают предпочтение термину «идентификация», который охватывает динамические аспекты формирования индивида, введен Фрейдом и использовался неопрейдистами. Это «центр», который обеспечивает способность «Я» к саморазвитию. Понятие широко используется в социальной психологии (Ч. Кули, Дж. Г. Мид, Парсонс и др.), это механизм принятия социальных ролей, образцов и моделей.

УДК 316.3

ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ В СТРАТЕГИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Д.И. Заров

Саратовский государственный технический университет,
кафедра философии
E-mail: Zarov@inbox.ru

Статья посвящена анализу характеристик и противоречий гуманизма. Подчеркивается, что становление и вырождение гуманизма выступает основной причиной кризиса современного европейского сознания. Провозглашая ориентацию на человека, различные направления гуманизма отрицают объективность высших ценностей и переходят на позицию нигилизма. Разрушение представлений об объективности высших ценностей, подмена высших ценностей ценностями условными и преходящими разрушает цивилизационные основания христианских обществ и ограничивает их рост и развитие.

Ключевые слова: цивилизация, развитие цивилизаций, ценности, современность.

The Highest Values in Strategies of Civilization Development

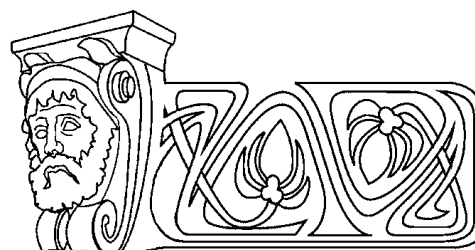
D.I. Zarov

This article is devoted to analysis of descriptions and contradictions of humanism. It is emphasized, that the formation and the degeneracy

of humanism is a main cause of crisis the modern European consciousness. In proclamation the orientation to the human being, the different directions of humanism are rejecting the objectivity of highest values and went over to the position of nihilism. The destruction of ideas of the objectivity of highest values, the substitution of highest values to conditional and momentary values is destroying the civilization foundations of Christian societies and is limiting the increase and development of them.

Примечания

- ¹ См.: Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.
- ² См.: Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
- ³ См.: Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
- ⁴ См.: Сухарев А.В. Теоретико-методологические следствия введения понятий этнофункциональной психической архегении и анархегении // Журн. прикл. психол. 2004. № 1. С. 60–66; Он же. Введение в этнофункциональную психологию и психотерапию М., 2002.
- ⁵ См.: Крайг Г. Психология развития. СПб., 2002.
- ⁶ См.: Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 1997.
- ⁷ См.: Крайг Г. Указ. соч.
- ⁸ См.: Хьелл Л. Теории личности. СПб., 2003.

of humanism is a main cause of crisis the modern European consciousness. In proclamation the orientation to the human being, the different directions of humanism are rejecting the objectivity of highest values and went over to the position of nihilism. The destruction of ideas of the objectivity of highest values, the substitution of highest values to conditional and momentary values is destroying the civilization foundations of Christian societies and is limiting the increase and development of them.

Key words: civilization, development of civilizations, values, modern times.

Целью данной работы является артикуляция противоречий гуманизма, становление и вырождение которого выступает одной из основных причин кризиса современного европейского сознания. Наиболее острой проблемой современных христианских цивилизаций – западноевропейской, североамериканской и российской – выступает тотальный нигилизм, который необходимо преодолеть, чтобы выжить в процессах столкно-